

Т. А. ЖДАНКО

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНОГО ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАРАКАЛПАКОВ

Прикладное искусство каракалпакского народа до настоящего времени остается настолько мало изученным, что не фигурирует ни в одном из обобщающих исследований по истории культуры и искусства Средней Азии. Не только дореволюционные авторы, но и советские искусствоведы пока не предпринимали попыток изучить особенности художественного творчества каракалпакского народа, небольшого по численности, но обладающего своеобразной национальной культурой и высокой художественной одаренностью.

Еще до революции, под влиянием прогрессивных русских ученых (В. В. Стасов и др.), стали публиковаться труды, посвященные художественным изделиям таджиков, узбеков, туркмен, киргизов, но искусство каракалпаков оставалось неизвестным. Более того, сложилось предубеждение, будто этот народ вовсе не обладает художественным даром. Изделия каракалпаков считались «неизящными» и «весьма грубыми»¹.

Отдаленность основной территории обитания каракалпаков (Хорезмский оазис), плохая транспортная связь, слабое экономическое развитие и преобладание домашних промыслов над городскими ремеслами — были причинами того, что изделия каракалпаков почти не появлялись на рынках Средней Азии и не были известны торговцам и коллекционерам. Предметами их прикладного искусства часто считалась продукция только тех мелких групп каракалпаков, которые жили среди населения других национальностей, главным образом узбеков, в Самаркандской и Ферганской областях Туркестана, и в значительной степени уже утратили своеобразие своей культуры.

За годы советской власти изучение народного прикладного искусства Средней Азии значительно шагнуло вперед. Вышли из печати специальные исследования и альбомы по орнаменту². Характеристике художественного творчества узбеков, таджиков, туркмен, киргизов и казахов был посвящен ряд статей известных советских искусствоведов: Б. П. Денике, В. Чепелева, Б. В. Веймарна и др. Однако и эти авторы из-за недостатка материала, как правило, привлекали для анализа и сопоставления только образцы изделий мелких групп «самаркандских» каракалпаков. Лишь в двух музеях страны — Турткульском музее (Кара-Калпакская АССР) и Музее народов СССР (Москва) в экспозиции были показаны предметы быта хорезмских каракалпаков.

Назрела необходимость проводить планомерные полевые исследования для сбора научно-паспортизированного материала по народному прикладному искусству.

¹ См. Риза-Кули-Мирза, Краткий очерк Аму-Дарьинской области, СПб. 1875, стр. 26.

² С. Дудин, Киргизский орнамент, журн. «Восток», 1925, № 5; М. Андреев, Орнамент горных таджиков и киргизов Памира, Ташкент, 1928; М. Гаврилов, Орнамент киргиз Сусамыра, Ташкент, 1929; Е. А. Клодт, Казахский народный орнамент, М. 1939 (с вольной статьей В. Чепелева); М. Рындин, Киргизский национальный узор, Москва — Фрунзе, 1948; «Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Текстиль», Изд. АН Узб. ССР, 1954, и др.

ному искусству каракалпаков. Попытки такого рода собирательской работы были сделаны за годы советской власти двумя экспедициями: этнографической экспедицией Общества по изучению Казахстана (1928—1929 гг.) и Хорезмской археолого-этнографической экспедицией, в составе которой этим занимался в 1945—1950 и в 1954 году Каракалпакский этнографический отряд. Ни одна из этих экспедиций не ставила своей специальной задачей сбор материалов по прикладному искусству: обе вели комплексные этнографические исследования и лишь попутно занимались фиксацией художественных изделий. И все же, если учесть, что обе экспедиции провели этнографическое обследование, охватившее всю Каракалпакию, и собрали богатые коллекции рисунков и фотографий наиболее характерных предметов декоративного народного искусства, — надо признать, что эти материалы имеют большую научную ценность³.

Орнамент проник в быт каракалпаков не менее глубоко, чем в быт других народов Средней Азии. Он украшает жилище, всю их домашнюю, а частично и хозяйственную утварь. Обильны и разнообразны узоры ковровых изделий, паласных тканей и кошм, составляющих убранство юрты и зимнего дома. Резьба и роспись по дереву у каракалпаков распространены в основном на дверях той же юрты и на шкафчиках для посуды и мелких хозяйственных вещей (сандык, сабаяк), хотя иногда встречаются и на других деревянных изделиях (на арбах, столбах, подпирających навесы, на подставках для светильников и др.). Не лишено декоративного оформления и жилище оседлого типа: глинобитные стены домов и усадеб (жаули) каракалпаки, как и хорезмские узбеки и туркмены, украшают нанесенным на сырую глину штриховым орнаментом и вертикальными желобками — каннелюрами. Большим богатством форм отличается орнамент вышивки на различных видах одежды и женских головных уборах. Узорной строчкой украшены карманы и полы бархатных камзолов; разнообразны виды плетения цветной тесьмы и бахромы. Преимущественно с одеждой связаны и ювелирные изделия. Они бытуют не только в форме различных мелких женских украшений (серьги, браслеты, кольца и др.), но и в виде орнаментированных нагрудных блях, крупных пуговиц, изящных колец для прикрепления ключей и пр. Еще до сих пор распространен обычай украшения конского убора ювелирными бляхами и пряжками, тиснением по коже, а также вышивкой на подседельниках и потниках. Многообразие художественного изобразительного творчества каракалпаков показывает, насколько этот народ, несмотря на нищенское существование и тяжелые бедствия, которые ему пришлось претерпеть на протяжении своей истории, был проникнут стремлением к искусству, к декоративному оформлению всей своей бытовой обстановки.

Наибольшее число самых разнообразных орнаментированных предметов входит в комплекс убранства каракалпакской юрты (жара уй), бытующей и сейчас в виде вспомогательного летнего жилого помещения (рис. 1). Во многих местностях Каракалпакии (Жегейлинский, Чимбайский, Кенесский районы) привычка к жизни в юрте еще так велика, что до сих пор в больших, просторных и хорошо утепленных домах колхозники строят особое помещение — так называемый «уй жай» — место для юрты, более высокое, чем остальные комнаты дома, и переносят в него на зиму свою юрту (рис. 2).

Характер убранства юрты у каракалпаков весьма своеобразен и при этом устойчив по своему типу, сохраняя национальные особенности повсеместно, во всех районах Каракалпакии⁴. У каракалпаков распространены как ворсовые, так и гладкие ковры (паласы), но преобладают изде-

³ Собрание каракалпакского орнамента с рисунками Б. В. Андрианова и нашей вводной статьей, представляющей собой первый опыт описания главных особенностей орнаментального творчества каракалпакского народа, готовится к печати.

⁴ См. общее описание убранства каракалпакской юрты в нашей статье «Каракалпаки Хорезмского оазиса», Труды Хорезмской экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 562—564

лия, в которых комбинируются обе техники — на фон из гладкой безворсовой ткани в процессе тканья наносится ворсовый рельефный орнамент (рис. 3). Этой техникой всегда выполняется широкая, опоясывающая

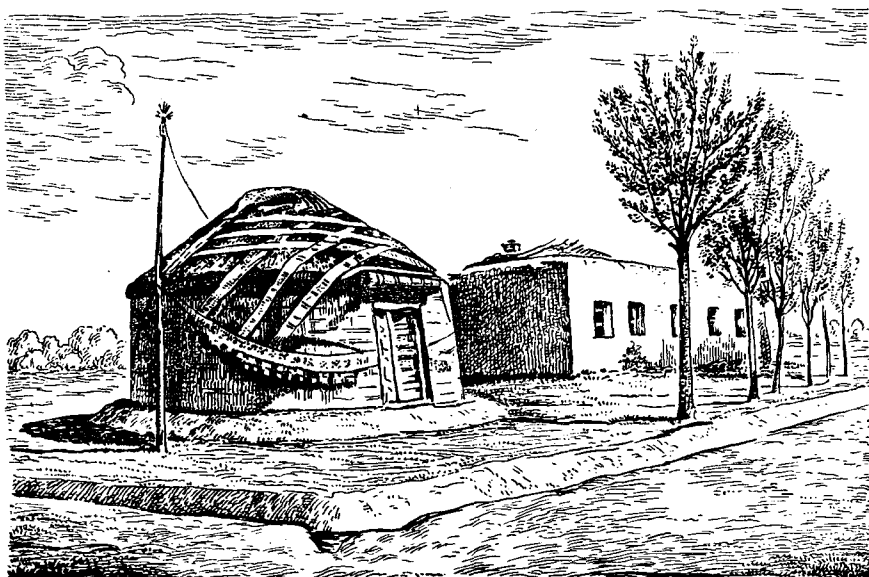

Рис. 1. Юрта в усадьбе колхозника (Кара-Узьякский район, 1954).
Рис. Ю. А. Стеблюк

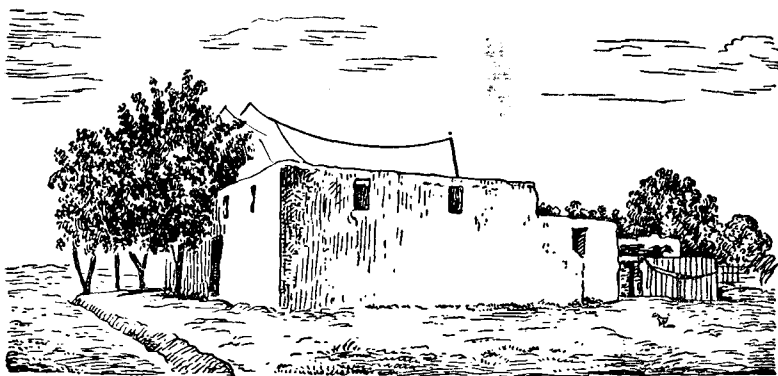
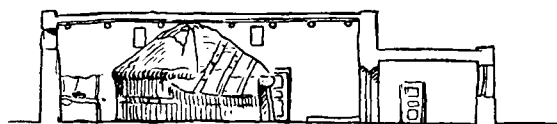
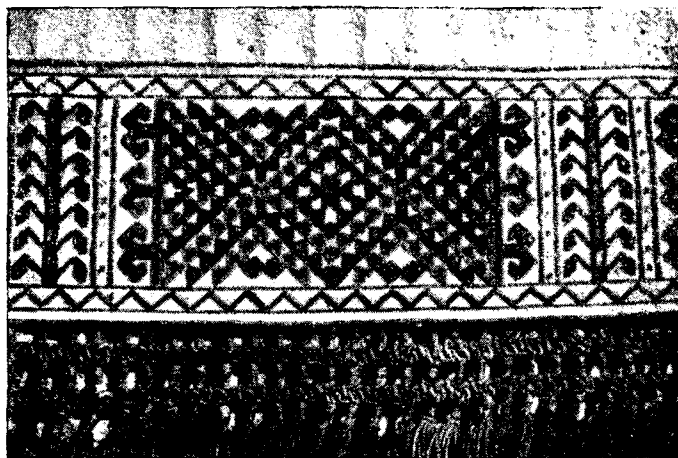

Рис. 2. «Уй-жай» — помещение в каракалпакском доме для установки юрты в зимнее время (Кегейлинский район, 1954).
Рис. Ю. А. Стеблюк

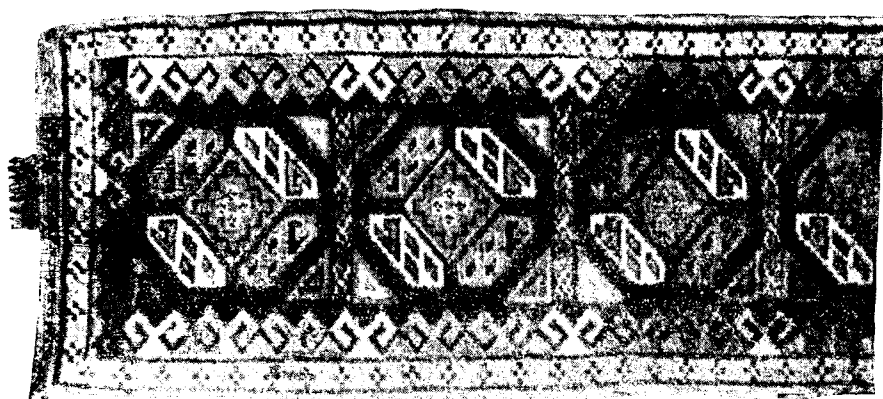
скрепляющая весь остов юрты дорожка — «ақ-баскур», обращенная лицевой, орнаментированной стороной внутрь юрты, и отделанные бахромой дорожки «жамбау», имеющие декоративное значение и прикрепляемые снаружи юрты (см. рис. 1). К ковровым изделиям с рельефным орнаментом относятся и так называемые «ишки жамбау», сходные с внешними

Рис. 3. Деталь орнамента на «жамбау». Видна фактура комбинированного тканья (Кегейлинский район, 1928)

а

б

Рис. 4: а — композиция орнамента на «жамбау» (Халкабал, 1928); б — орнамент ворсового коврика «жаршын» (Чимбай, 1945)

«жамбау», но гораздо меньших размеров; они пришиваются одним концом к висящему над дверью внутри юрты ворсовому коврику «есик-қас», образуя как бы две нарядные гирлянды, обрамляющие изнутри вход. Для выполнения узора служит разноцветная шерстяная пряжа. Тона шерсти — мягкие, и мастерицы-каракалпачки достигают удивительно приятного и гармоничного сочетания их в узоре. Самый узор «ақ-басқуров», «жамбау» и пр. чрезвычайно разнообразен. Говорят, что старые мастерицы-каракалпачки насчитывали более 60 видов и соответственно наименований этих узоров. Нами собрано около 30 названий.

Преобладают в орнаменте так называемые «муйиз» — рога, встречающиеся в самых различных комбинациях: «қос муйиз» (пара рогов); «сегиз муйиз» (восемь рогов); «тоқалақ» муйиз» (обрубленный рог); «жумалақ муйиз» (закрученные, круглые рога) и др. Наряду с ними часто встречаются другие названия, связанные с животным, растительным миром, с домашней утварью, одеждой, хозяйственными предметами: «тай туяқ» (копыто жеребенка); «ғаз мойын» (шея гуся); «қарға тырнақ» (коготь вороны); «қауша гул» (цветы хлопка); «ырғақ» (крючок); «тарақ» (гребень); «сырға» (серьга); «тумар» (амулет) и др. (рис. 5). Композиция орнамента на дорожках этого типа характерна и всегда выдержана. Каждый узор, всегда построенный в горизонтальном направлении, самостоятелен — он отделяется от следующего за ним узким разделительным вертикальным узором (например, «ғаз мойын», рис. 4-а). Столь характерные для каракалпаков ковровые изделия типа «ақ-басқуров» и «жамбау» имеют ближайшие аналогии у туркмен-йомудов. Нам в точности не известно, знают ли такую технику ковроделия казахи западного Казахстана; Е. Р. Шнейдер описывает тканье только безворсовых или ковровых дорожек⁵, но в его же статье помещена фотография С. Руденко, изображающая убранство юрты казахов-алимов, где среди несомненно казахских предметов мы видим и дорожку типа каракалпакского «ақ-басқура»⁶. По альбому Е. А. Клодта можно судить, что в восточном Казахстане техника комбинированного тканья не была распространена — художник приводит образцы только гладких дорожек⁷.

Из безворсовых ковровых изделий, наряду с дорожками и лентами, скрепляющими остов и войлочные покрывки юрты (қзыл-басқур, қзыл-қур, ақ-қур, дизбе,) для внутреннего убранства ее характерны также паласы, производство которых сохранилось до настоящего времени, но встречается довольно редко. У каракалпаков паласы сшивают из узких дорожек узорной ткани, которая вырабатывается на узконавойном передвижном станке «ормек» (рис. 6). Эта техника, более древняя, чем выделка цельнотканых широких паласов, издавна известна и некоторым группам узбекского населения, живущего в районах с преобладанием животноводства и богарного земледелия⁸. Орнамент паласов плохо изучен, известные нам старые экземпляры определены не точно. Встречавшиеся нам ткачихи паласов говорят, что узор они заимствуют со старых образцов. Паласы вешают на решетчатую стену юрты, позади «торь» (почетного места), против двери.

Своеобразны форма и орнаментация каракалпакских ворсовых ковров «қаршыны» и «есик-қас». Қаршыны служит лицевой стороной продолговатой сумки, в которой хранятся одежда, шерсть и прочие мягкие вещи. Сумка складется на деревянный «сандық», стоящий возле «торь»; на нее укладываются сложенные горкой одеяла и подушки («жук»), так что неорна-

⁵ Е. Р. Шнейдер, Казахская орнаментика, Сб. «Казаки, Антропологические очерки», под ред. С. И. Руденко, Л., 1927, стр. 133—141.

⁶ Там же, стр. 136—137, табл. XVII, рис. 2.

⁷ Е. А. Клодт, Указ. раб., рис. 18—20.

⁸ «Народное декоративное искусство Советского Узбекистана», стр. 70—71.

ментированная часть сумки не видна; из-под одеял виднеется только ее лицевая сторона — узорчатый коврик «қаршын». Размер последнего в среднем — 30×120 см. Вязка «қаршына» не очень плотная, ворс ровный. Орнамент его — «қаршын нагыз» — довольно устойчив; встречаются всего 3—4 варианта, причем больше половины зафиксированных нами «қаршынов» относятся к одному варианту (рис. 4—6): на центральном поле — ряд 5—6 восьмиугольных медальонов с ромбами внутри⁹. Из других вариантов узора «қаршына» один носит название родовой группы каракалпакского племени мангыт — «шуйит нагыз» (узор шуйитов). Можно полагать, что в прошлом орнамент «қаршынов» был отличным у каждой из родоплеменных групп, подобно тому, как это было и у туркмен.

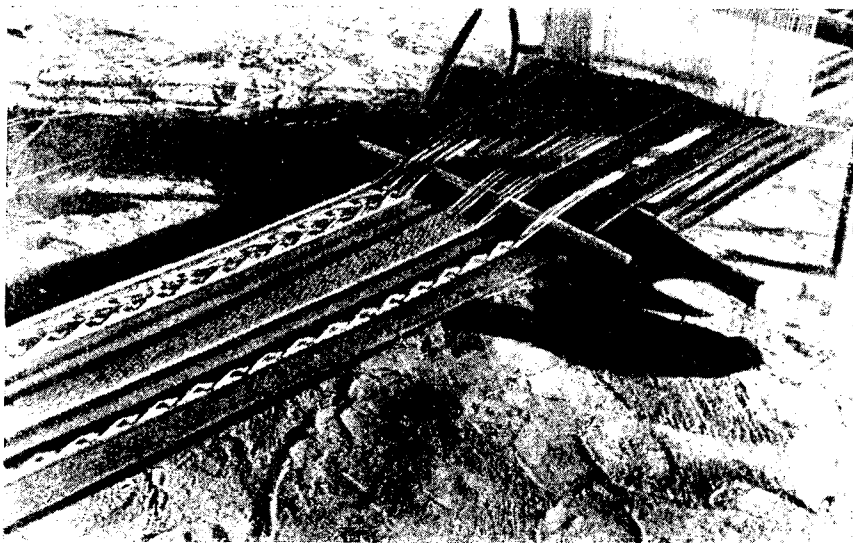

Рис. 6. Выделка узорной шерстяной ткани для паласа (Кара-Узьякский район, 1954). Фото Ю. А. Аргиропуло

Второй вид ворсового ковра каракалпаков — «есик-қас», по размерам почти такой же, как и «қаршын». Его назначение — украшать вход в юрту изнутри. О нем мы уже говорили выше. «Есик-қас» имеет еще меньше вариантов узора, чем «қаршын». Видимо, основной его узор был распространен и у самаркандских каракалпаков — он изображен на таблице у Шнейдера¹⁰. Вопрос о существовании у каракалпаков Хорезма в прошлом выработки больших ворсовых ковров еще не достаточно исследован. В настоящее время в их быту широко распространены туркменские ковры.

Обязательным предметом домашней утвари в жилище каракалпаков являются узорные кошмы «текимет». Кроме кошм, служащих подстилкой, делаются также войлочные потники для лошадей («терлик»). Техника орнаментации кошм — вваливание узора. Ни войлочная инкрустация, ни аппликация, столь характерные для казахского прикладного искусства, у каракалпаков не распространены. Отметим некоторые особенности каракалпакских «текиметов», отличающие их от казахских и киргизских. Главная из них — орнамент каймы: как на «текиметах», так и на войлочных потниках этот орнамент изображает завитки в виде волн, с чередующейся расцветкой их (рис. 7). Орнамент волны очень древний,

⁹ Образец расцветки этого типа «қаршына» см. в нашей статье «Каракалпаки Хорезмского оазиса», стр. 564—565, рис. 38—1.

¹⁰ См. Е. Р. Шнейдер, Указ. раб., стр. 171, рис. 90 (Самаркандский каракалпакский коврик).

в Хорезме он встречается на памятниках античного времени. Так, в раскопках дворца Топрак-кала (III в. н. э.) в одной из комнат западной башни были изображены на панели волны с плавающими в них рыбами. Историческую преемственность этого мотива в произведениях современного прикладного искусства народов Хорезма отмечает С. П. Толстов. Наиболее сходны с каракалпакскими по орнаменту туркменские кошмы. Об этом говорят и сами мастерицы. В казахских, как известно, всегда пр

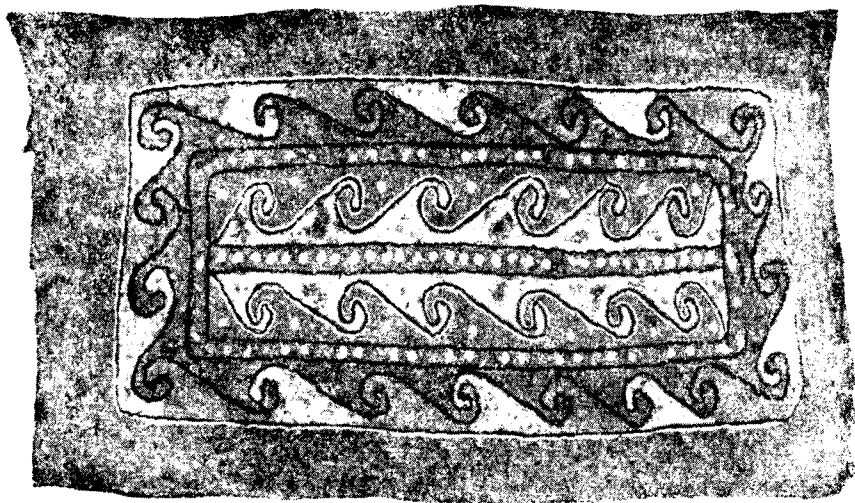

Рис. 7. Орнамент «волны» на каракалпакских узорных кошмах «текинет» (Кара-Узьякский район, 1954). Фото Ю. А. Аргиропуло

обладает мотив рогов и на центральном поле, и в кайме¹³. Киргизские изделия этого типа ближе к казахским по характеру своего орнамента.

Двустворчатые деревянные двери каракалпакской юрты обычно покрыты резным орнаментом. Резьба по дереву у каракалпаков изучена еще менее, чем их ковроделие. О ней не упоминается даже в специальных работах по резному дереву Средней Азии. Так, Н. М. Бачинский, посвятивший одно из своих исследований всесторонней характеристике резьбы по дереву в архитектуре Средней Азии, отмечает наличие художественной резьбы на дверях юрт у туркмен, казахов и киргизов¹⁴, но ни словом не упоминает о каракалпакском искусстве резьбы по дереву. Неизвестно о нем было и Б. П. Денике, уделившему большое внимание этому виду художественного народного творчества в своей статье о прикладном искусстве Средней Азии¹⁵.

Между тем резьба по дереву у каракалпаков очень распространена и интересна своими оригинальными чертами искусства полукошевого прошлого народа, находящегося к тому же на стыке культурного влияния кочевников-казахов, известных мастеров резьбы по дереву и камню.

¹¹ См. С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1947, рис. 48а.

¹² С. П. Толстов, Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945—1948 гг.). Труды Хорезмской экспедиции, т. I, стр. 13—14.

¹³ См. альбом Е. А. Клота «Казахский народный орнамент», а также Е. Р. Шнейдер, Узк. раб., стр. 169, рис. 59, 77, 76; О. А. Корбе и Е. И. Махова, Декоративное искусство колхозниц Казахстана, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. XI, М., 1950, стр. 47, 48 и др.

¹⁴ Н. М. Бачинский. Резное дерево в архитектуре Средней Азии, Гос. архит. изд-во, 1947, стр. 5, 20, рис. 31.

¹⁵ Б. П. Денике, Прикладное искусство Средней Азии. В сб. «Художественная культура советского Востока», М.—Л., 1931, стр. 65—67.

и исконных земледельцев — южных узбеков Хорезма, давших шедевры художественной резьбы по дереву в среднеазиатской архитектуре.

Резьба у каракалпаков плоско-рельефная, контур прорезается перпендикулярно плоскости, фон углублен и занимает довольно значительное место в орнаменте, располагающемся на нем свободно, четкими рельефными фигурами с резко очерченным контуром рисунка. От сложного,

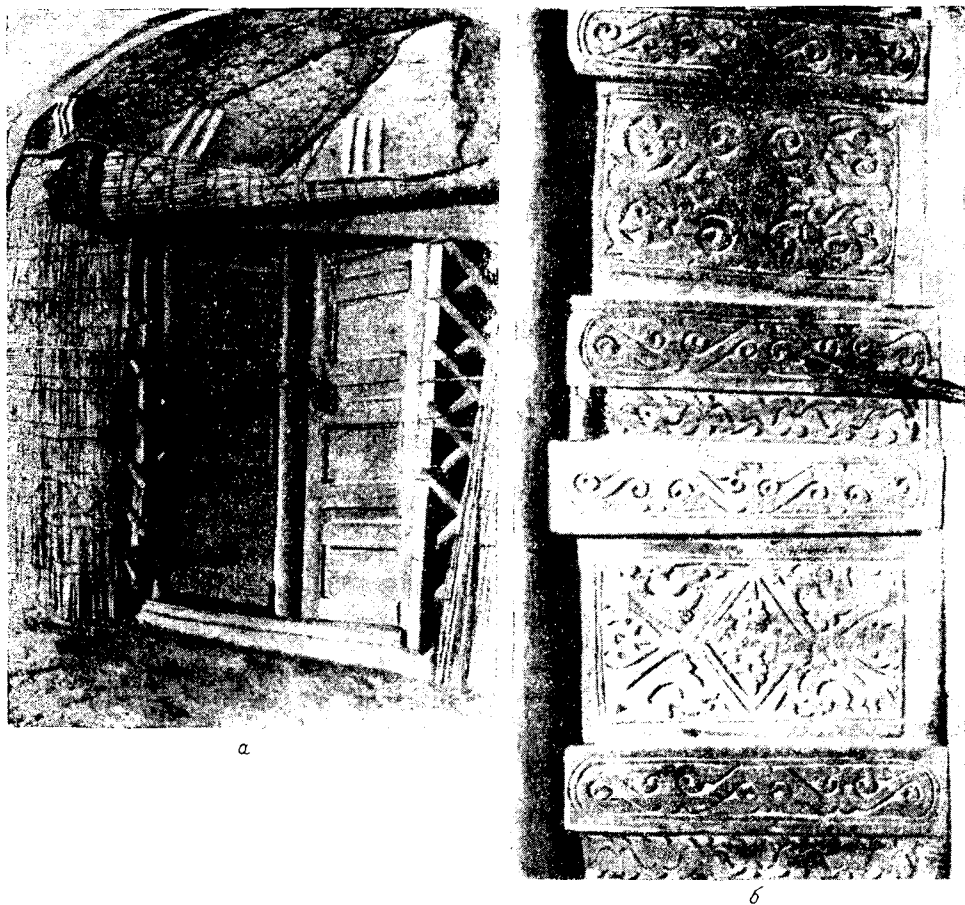

Рис. 8. Резная дверь каракалпакской юрты: а — общий вид; б — детали резьбы на левой створке; видно сочетание растительного мотива и завитков «муйиз» казахского типа (Кегейлинский район, 1954). Фото Ю. А. Аргиропуло

изошренного стиля орнамента узбекских мастеров Хивы резьба каракалпаков резко отличается. У них нет такого обилия и разнообразия растительных мотивов — виртуозных композиций цветов, листьев, многочисленных взаимно пересекающихся спиралевидных завитков — растительных побегов и характерных для хивинской резьбы фигурных плетенок. Отсутствует и типичная хивинская композиция с центральным медальоном, кайма со «жгутом». Каймы с растительным узором напоминают хивинские, но вообще растительные элементы орнамента каракалпаков гораздо проще; в них преобладает мотив цветка ириса — ординарный или двойной, причем он часто сочетается с геометрическими фигурами и с кочевническими «муйиз» (рис. 8). По своему облику орнамент каракалпакской резьбы по дереву ближе всего к туркменскому, немногочисленные образцы которого, опубликованные в частности у Н. М. Бачинского и у Карут-

ца, носят те же черты общего стиля и содержания узора¹⁶. В кайме резного орнамента каракалпаков преобладает геометрический штриховой узор из перекрестных заштрихованных треугольников, ромбов и других фигур. Этот же узор характерен для старинных каракалпакских резных шкафчиков. Такого же типа узор широко применяется до сих пор в резьбе по сырой глине при декорации глинобитных стен хорезмских усадеб «хали» — узбекских, туркменских и каракалпакских.

Интересна роспись деревянных шкафчиков для посуды и мелкой утвари, называемых «сандык». Фон сандыков обычно темнокрасный. Узор наносится желтой, зеленой, черной красками, располагаясь симметрично на соответствующих створках и бордюрах шкафчика. Особенность орнамента, состоящего из геометрических фигур и простейших розеток, заключенных в круг, ромб или прямоугольник, составляет обязательный мотив узора, находящегося по сторонам центральной створки: с одной стороны — последней всегда изображается кувшин («мыс қумған», а с другой — пара ножей («пшақ») и гребень («тарақ»). Значение этих узоров, сейчас уже забытое, очевидно, связано с былыми магическими представлениями.

Вышивкой у каракалпаков украшается главным образом одежда и лишь изредка некоторая мелкая утварь, например, мешочки для чая — «шайкалта». Вышивки встречаются двух типов — петельным-тамбурным («киме») швом и крестом («шырыш нағыс тгу»). Вышивку крестом население считает более древней и исконно каракалпакской, но встречается она в быту гораздо реже тамбурной. В комплексе старинной народной женской одежды¹⁷ наиболее богато украшены вышивкой головной убор «кимешек», накидной халат «жегде», нарукавники «женгсе», рубаха старинного типа «койлек» и назатыльники головного убора «саукеле». Семантика узоров вышивки, так же как и коврового орнамента «ақ-басқура» и «жамбау», связана преимущественно с животным и растительным миром и хозяйственной деятельностью, но значительно разнообразнее. Чаще всего встречаются названия: «солақ» (часть арбы), «ыргақ» (крючок), «пискекше» (пестик маслобойки), «тырнақ» (коготь), «кумырска бел» (поясница муравья) «шаян куйрык» (хвост скорпиона), различные варианты цветка («гул») и др. Интересен ромбовидный орнамент «куырша ауыз» (рот куклы) (рис. 9). Целая серия элементов орнамента носит общее название «туркмен нағыс» (туркменский узор); аналогию с ним действительно легко заметить в узоре туркменской вышивки; интересно, что очень яркие аналогии этого орнамента имеются также у алтайцев в так называемом (по классификации С. В. Иванова) VII (нижнеиртышском — североалтайском) типе орнамента народов Сибири¹⁸.

Старинные экземпляры этих видов народной одежды, в особенности старушечьи белые «жегде» (ақ-жегде), всегда украшены вышивкой крестом. Для этой вышивки характерен совершенно другой, строго геометрический орнамент из треугольников, ступенчатых ромбов и прямоугольных завитков. Некоторое однообразие его скрадывается расцветкой: вышивки этого рода отличаются приятной гаммой мягких тонов — розовато-красного, коричневого, фисташково-зеленого, золотисто-желтого. В чередовании одинаковых элементов орнамента, очень простых по своей форме, и вышитых шелком разных цветов, проявляется хороший вкус, чувство цвета и художественного ритма у вышивальщиц. Аналогии этого типа вышивки и орнамента, видимо, следует искать на северо-западе, у народов Поволжья и Приуралья.

¹⁶ См. Н. М. Бачинский, Указ. раб., рис. 45 (Средневековая резная деревянная посуда туркменских мастеров, Ташауз); Р. Карутц, Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке, СПб., 6. г., табл. 29 (Туркменская кибитка).

¹⁷ Описание старинной женской одежды каракалпаков см. в нашей работе «Каракалпаки Хорезмского оазиса», стр. 550—559.

¹⁸ С. В. Иванов, Орнамент народов Сибири как исторический источник, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. XV, М., 1952, табл. VII.

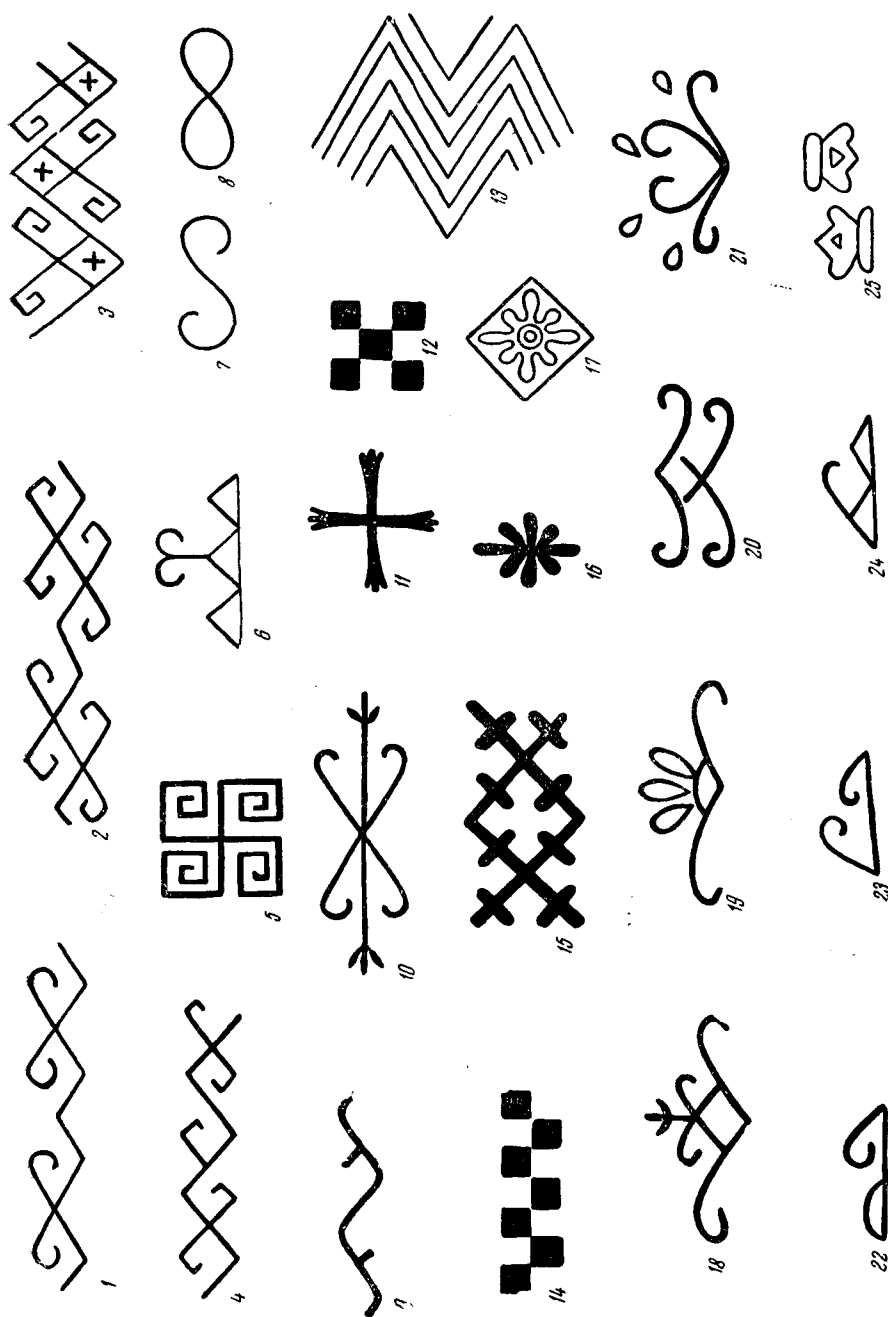

Рис. 9. Образцы узоров вышивки на старинной женской одежде каракалпак — «кимешек», «жигсе», «жегде» (по зрительским 1947 г. в Кегейлинском районе): 1 — «муйиз» — рога; 2—3 — «кос муйиз» — парные рога; 4 — «тақ муйиз» — нечетные рога; 5 — «токалақ муйиз» — обрубленный рога; 6 — «тырнакча» — коготь, коготок; 7, 8 — «кум-арска бел» — поясница муравья; 9 — «болак» (часть арбы); 10 — «шаян куйрык» — хвост скорпиона; 11 — «кауша гул» — корбочка хлопца; 12 — «писке-кше» — пестик маслосбойки; 13 «ырмақ» — крючок; 14 — «ом-артка» — позвоночник; 15 — «куыршақ аузы» — рот куклы; 16 — «гул ашылды» — распустившийся цветок; 17—24 — «туркмен назы» — туркменский узор; 25 — «болик муйиз» — разделенные рога

Ювелирные украшения каракалпаков имеют больше всего сходства с туркменскими и казахскими; по сравнению с узбекскими они более крупны и массивны. Кольца, перстни, серьги с ромбовидными подвесками, литые массивные браслеты до сих пор носят повсеместно. Вышли из употребления носовые кольца «аребек», украшенные спиралевидными завитками из золотой проволоки; аналогичные кольца носили туркменки приамударьинских районов. Редко можно теперь встретить характерные крупные яйцевидные серебряные пуговицы с рельефным пояском из рядов зерни и с узором растительного характера. Богато орнаментированы, тоже преимущественно растительным узором, типично каракалпакские крупные украшения — нагрудная бляха «хайкел» с цветными камнями (обычно сердолик) и бахромой из подвесок, а также «онгирмоншак» — украшение в виде полого полушария с шумящими подвесками из цепочек, бубенцов и ромбиков.

Собранные нами образцы каракалпакских изделий домашнего обихода, украшенные орнаментом, являются подлинными произведениями народа; среди них нет случайных вещей, нетипичных для каракалпакской культуры. В большинстве случаев это самодельные предметы — коврики и дорожки, сотканные хозяйкой дома и юрты, ее матерью или бабушкой; «кимешек» и другие части одежды, вышитые ими же или родственницами. В Кегейлинском районе, где более всего распространена резьба по дереву, до настоящего времени есть известные мастера этого искусства. Народность каракалпакского прикладного искусства придает ему особую ценность историко-этнографического источника. С. П. Толстов во многих своих работах использует этот источник для исследования проблемы происхождения народов, населяющих Хорезм. Анализ археологических материалов, добытых раскопками хорезмских памятников, параллельно с этнографическими материалами, по его словам, дает возможность «протянуть прочные нити исторической преемственности от культуры древних народов и племен Приаралья — через средневековые, — к современным народам Средней Азии, вскрыв самобытные истоки их богатой и яркой культуры»¹⁹. Исследования Хорезмской экспедиции все более выявляют эту историческую преемственность в различных областях материальной культуры — в народном жилище, одежде, керамике, ювелирных изделиях и орнаменте.

Как и другие формы искусства, орнаментальное творчество находится в тесной связи с историей формирования народа и его культуры, отражает развитие специфических этнических черт культуры данного народа на разных исторических этапах. Самые названия элементов узора показывают, как в нем отражаются мотивы хозяйственной жизни, природного окружения, быта, верований. Вместе со всей культурой народа орнамент развивается, видоизменяется, но это не может служить опровержением глубокой традиционности многих его форм, переживающих века и тысячелетия.

Известен интересный опыт использования орнамента для этногенетических исследований, сделанный С. В. Ивановым, который в процессе работы над составлением Этнографического атласа народов Сибири обобщил свой огромный, собранный за многие годы материал и выделил двенадцать основных типов сибирского орнамента. Происхождение некоторых из этих комплексов он, основываясь на широко привлеченных археологических данных, датирует эпохой неолита²⁰.

В целом ряде новейших трудов этнографов и археологов убедительно доказывается генетическая связь некоторых типов современного народного узора с орнаментом эпохи бронзы. Так, еще в 1931 г. С. П. Толстов

¹⁹ С. П. Толстов, Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945—1948), стр. 13.

²⁰ С. В. Иванов, Орнамент народов Сибири как исторический источник, стр. 8—10.

изучая на этнографическом материале вопрос о происхождении терюхан (Поволжье), сделал выводы о преемственной связи орнамента, их вышивки и тканья с орнаментом керамики андроновского типа²¹. К подобным же выводам пришел В. Н. Чернецов, прослеживая в одной из своих работ 1950 г. историю развития орнамента ленточного типа, распространенного на одежде, обуви, берестяной посуде и других бытовых предметах обских угров — хантов и манси²². Сопоставляя андроновский орнамент, дошедший до нас на керамике, но, по мнению исследователей (М. П. Грязнов), применявшийся в эпоху бронзы и для мягкого материала (мех, кожа, может быть, береста), с современным орнаментом ленточного типа, В. Н. Чернецов доказывает не только стилистическую общность этих узоров, но во многих случаях «даже полную тождественность древних и современных орнаментов»²³. К положительным результатам привели и археологические экскурсии авторов изданного в 1948 г. альбома осетинского народного орнамента²⁴, показавшие преемственность некоторых типов современного осетинского узора от культуры Кобана, датируемой концом бронзового века и началом железного (первая половина I тысячелетия до н. э.)²⁵.

Не менее глубокие исторические корни имеет и орнамент населения Средней Азии, в частности — узбеков, каракалпаков и туркмен Хорезма.

Древнейшие по своему происхождению мотивы сохраняются в некоторых каракалпакских узорах резьбы по дереву и сырой глине (штриховой геометрический орнамент), а также в вышивке. Корни развития штрихового орнамента и его вариантов восходят к орнаментации керамики эпохи бронзы, находки которой так обильны на территории древнего Хорезма и в местах обитания предков каракалпаков — в степях Приаралья, в присырдарьинских областях и в примыкающей к Хорезмскому оазису пустыне Кызыл-Кум. Этот архаический примитивный узор, пережив тысячелетия, встречается и в эпоху античности, например, на печатах из сырой глины, найденных при раскопках памятника IV—III в. до н. э. Кой-Крылган-кала. В дальнейшем он сохраняется не только у полукочевников-каракалпаков, но и у носителей древних традиций хорезмийской цивилизации — узбеков южного Хорезма, предки которых перенесли его с керамики на монументальные стены и башни своих глинобитных жилищ. Существует он и у приамударьинских туркмен²⁶. Устойчивости этого орнамента способствовала, очевидно, особая его декоративность, создающаяся игрой света и тени в рельефном узоре. Резьба по сырой глине на фасадах пригородных усадеб Самаркандской области и других районов Средней Азии имеет несколько иной облик, чем в Хорезме. Штриховой орнамент там играет подсобную роль, преобладает же узор из больших кругов-розеток, символов солярного культа²⁷.

Не менее древнее происхождение имеют некоторые элементы орнамента вышивки, а также «ақ-басқуров» и «жамбау» — дорожек комбинированного тканья. Так, типичные для орнаментации этих предметов композиционные сочетания мотива рогов «муйиз» повсеместно встречаются

²¹ S. P. Tolstov, Les principales étapes du développement de la civilisation teriouxkane, «Eurasia septentrionalis antiqua», VI, 1931, стр. 62, 67 и рис. 7, 8 и др. на стр. 55.

²² В. Н. Чернецов, Орнамент ленточного типа у обских угров, «Советская этнография», 1948, № 1, стр. 139—152.

²³ Там же, стр. 151; см. также табл. VI (Прообразы современного ленточного орнамента в орнаментике эпохи бронзы, рис. 1—4, 9—10 и др.).

²⁴ Альбом «Осетинский народный орнамент». Собрал А. З. Хохов, текст К. А. Берладина, Дзауджикау, 1948.

²⁵ См. рецензию А. Иванова на альбом «Осетинский народный орнамент», «Советская этнография», 1950, № 1, стр. 227.

²⁶ В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова, Архитектура туркменского жилища. Труды ЮТАКЭ, под ред. проф. М. Е. Массона, т. III, М., 1953, стр. 67—70, рис. 33—39.

²⁷ См. В. Л. Воронина, Народные традиции архитектуры Узбекистана, М., 1951, стр. 47, рис. 30.

на керамике андроновского типа в Казахстане (рис. 10). С. В. Иванов зафиксировал точно такую же группу узоров у народов Северного Алтая и нижнего Иртыша и выделил ее в особый (VII) тип орнамента народов Сибири (рис. 11). Этот тип он считает весьма древним, входящим, по его классификации, во второй комплекс сибирского орнамента, сформировавшийся «повидимому, позже, чем первый, неолитический комплекс»²⁸.

Орнамент античного Хорезма первых веков нашей эры, имеющий столь широкие и прямые параллели в прикладном искусстве хорезмских узбеков

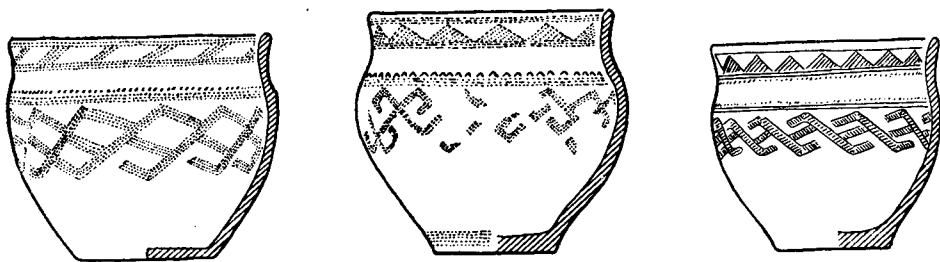

Рис. 10. Орнамент на сосудах андроновской культуры (Казахстан). Мотивы, сходные с архаическим типом узора каракалпакской вышивки и ковровых дорожек комбинированного тканья («жамбау», «ақ-баксур»)

и туркмен, отражается также и в народном каракалпакском узоре; например, стиль и композиция орнамента вышивки кимешека, как это показал С. П. Толстов в упоминавшемся выше отчете о работах Хорезмской экспедиции за 1945—1948 гг., аналогичны рисункам нагрудной части одежды женских фигур, изображенных в росписях дворца Топрак-кала

Рис. 11. Элементы нижнеиртышско-североалтайского (VII) типа орнамента народов Сибири (по классификации С. В. Иванова). Мотивы, сходные с каракалпакским орнаментом «муйиз»

старинные каракалпакские резные двери, обнаруженные в Муйнакском районе, сохраняют узор розеток с перекрещивающимися двойными завитками, заключенными в круг, — мотив, часто встречающийся в росписях этого же памятника. Много аналогий с орнаментом резных дверей, с ювелирными изделиями каракалпаков можно выявить и в археологических находках на памятниках позднейших периодов, в частности, афригидского времени (VI—VIII вв. н. э.). Все это говорит о давности и глубине исторических связей предков каракалпакского народа с оседлым земледельческим населением Хорезма — носителем высокой древней цивилизации. Но не менее убедительны свидетельства этнической общности предков каракалпаков с древними и средневековыми кочевыми и полукочевыми племенами, жившими в прилегающих к Хорезмскому оазису областях, на периферии Хорезмского государства.

Особенно распространены у каракалпаков узоры, типичные для огузских племен и встречающиеся в изобилии на керамических изделиях из развалин огузских городов в низовьях и на протоках дельты Сыр-Дарьи, а также в Ташаузской области Туркмении, на памятнике. Куня

²⁸ С. В. Иванов, Орнамент народов Сибири как исторический источник, стр. 12 и 15 (табл. VII).

Уаз²⁹, гибель которого С. П. Толстов датирует XI в. и связывает с приходом сюда с Сыр-Дарьи сельджукских завоевателей огузов. Подтверждением большого участия огузских племен в этногенезе каракалпков служит и распространение орнамента вышивки, называемого «туркмен-нэгъыс» (см. рис. 9, 17—24). О другом обширном этнографическом материале, выявляющем связи с огузами и значительную близость материальной и духовной культуры каракалпков и туркмен, мы уже неоднократно сообщали в своих работах³⁰.

Многие отмеченные выше черты сходства каракалпакского народного узора (как и других форм культуры) с казахскими говорят об этническом родстве этих народов, скорее всего, связанном с более поздним историческим этапом формирования каракалпакской народности — XI—XII вв., когда в Приаралье нахлынули жившие у берегов Иртыша кыпчакские племена. Кыпчаки, как известно, стали одной из главных составных частей будущего казахского народа, формировавшегося на соседней с каракалпаками степной территории. В дальнейшем ходе исторических событий судьбы предков каракалпакского и казахского народов, а затем и судьбы самих этих народов имели много общего; их хозяйственные, политические и культурные связи не прекращались.

Интересны упомянутые нами выше результаты сопоставления каракалпакского узора с южносибирским, в частности, с алтайским. Сходство их, столь очевидное благодаря исследованиям С. В. Иванова, нельзя считать случайным. Новейшие этнографические материалы по Алтаю (Л. П. Потапов) и по Башкирии (Р. Г. Кузеев) вносят все более явные доказательства значительных связей тюркских племен Алтая в разные исторические эпохи с населением Приаралья и Урала; участие их в этногенезе каракалпков прослеживается, в частности, при анализе родоплеменного состава³¹.

Не менее важно выявить в этногенезе каракалпков, как и других народов Средней Азии, их исторические связи с населением Восточной Европы, народами Поволжья и Урала. В изучении этого вопроса сыграет большую роль сравнительный анализ не только форм одежды и головных уборов, которому положено начало работами С. П. Толстова и В. Н. Белицер³², но и анализ орнамента, в частности своеобразного и, видимо, древнего узора каракалпакской вышивки крестом.

Орнамент очень мало используется в исторических трудах в качестве научного источника для изучения этногенеза народов Средней Азии. Между тем работа в этой области должна развиваться; изучение орнамента поможет восстановить культурное наследство, историю становления самобытной, своеобразной национальной культуры каждого из народов Средней Азии и разработать сложную проблему их этногенеза.

²⁹ См. С. П. Толстов, Города гузов, «Советская этнография», 1947, № 3, рис. 13, 27, рис. 15, 20, 21, а также материалы археологических исследований А. Н. Бернштама на городищах огузского времени правобережья нижней Сыр-Дарьи.

³⁰ См. Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпков, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. IX, М.—Л., 1950, стр. 107—108; Е е же, Каракалпакки Хорезмского оазиса, стр. 479—481, 566.

³¹ См. Л. П. Потапов, Очерки по истории алтайцев, 2-е изд., М.—Л., 1953, стр. 150—152; Р. Г. Кузеев, Родоплеменной состав башкир в XVIII в. Автореферат кандидатской диссертации, М., 1954, стр. 6, 7; Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпков, стр. 102.

³² S. P. Tolstov, Les principales étapes...; В. Н. Белицер, К вопросу о происхождении удмуртов, «Советская этнография», 1947, № 4, стр. 113 сл.; Е е же, Народная одежда удмуртов. Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. X, М., 1951, стр. 56—58 (о девичьей шапочке «такъя»).